

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

РУССКИЙ ЯЗЫК

В НАУЧНОМ ОСВЕЩЕНИИ

№ 2
(36)

Москва
2018

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Главный редактор — Молдован А. М., академик РАН, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Алексеев А. А. — д. ф. н., профессор, Санкт-Петербургский государственный университет

Андерсен Х. — Ph.D., профессор, Калифорнийский университет, Лос Анжелес, США

Апресян Ю. Д. — академик РАН, профессор, Институт проблем передачи информации РАН; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Богуславский А. — D.Sc., профессор, Варшавский университет, академик Польской академии наук, Польша

Богуславский И. М. — д. ф. н., профессор, Мадридский технический университет, Испания; Институт проблем передачи информации РАН

Вайс Д. — Ph.D, профессор, Цюрихский университет, Швейцария

фон Вальденфельс Р. — Dr. phil., профессор, Йенский университет им. Фридриха Шиллера, Германия

Варбот Ж. Ж. — д. ф. н., профессор, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Вежбицкая А. — Ph.D., профессор, Австралийский национальный университет, Канберра, Австралия

Гиппиус А. А. — член-корреспондент РАН, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Ди Сальво М. — Ph.D., профессор, Миланский университет, Италия

Добровольский Д. О. — д. ф. н., профессор, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Журавлёв А. Ф. — д. ф. н., профессор, Институт славяноведения РАН; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Иткин И. Б. — к. ф. н., Институт востоковедения РАН; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Кайперт Х. — Dr., профессор, Боннский университет, член-корреспондент Геттингенской академии наук, член-корреспондент Баварской академии наук, Германия

Касаткин Л. Л. — д. ф. н., профессор, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Кленин Э. — Ph.D., профессор, Калифорнийский университет, Лос-Анджелес, США

Крысин Л. П. — д. ф. н., профессор, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Мелиг Х.-Р. — Ph.D., профессор, Кильский университет, Германия

Мельчук И. А. — Ph.D., профессор, Монреальский университет, Канада

Мечковская Н. Б. — д. ф. н., профессор, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Падучева Е. В. — д. ф. н., профессор, Всероссийский институт научной и технической информации РАН

Плунгян В. А. — академик РАН, профессор, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН;

Институт языкознания РАН; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Рождественская Т. В. — д. ф. н., профессор, Санкт-Петербургский государственный университет

Сичинава Д. В. — к. ф. н., Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Тимберлейк А. — Ph.D., профессор, Калифорнийский университет, Беркли; Колумбийский университет, Нью Йорк, США

Толстая С. М. — академик РАН, профессор, Институт славяноведения РАН

Томмола Х. — D.Sc., профессор, Университет Тампере, Финляндия

Флайер М. — Ph.D., профессор, Гарвардский университет, Кембридж, США

Шайкевич А. Я. — д. ф. н., профессор, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Шмелев А. Д. — д. ф. н., профессор, Московский государственный педагогический университет; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Ответственный секретарь — Пичхадзе А. А., д. ф. н., Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
VINOGRADOV RUSSIAN LANGUAGE INSTITUTE

RUSSIAN LANGUAGE AND LINGUISTIC THEORY

№ 2 (36)

Moscow
2018

EDITORIAL BOARD

Chief Editor — Alexander M. Moldovan, D.Sc. (Russian Language), Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Full Member of the RAS, Moscow, Russia.

Anatoly A. Alexeev, D.Sc. (Russian Language), Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia;

Henning Andersen, Ph.D. (Slavic Languages and Literatures), Professor, University of California, Los Angeles, USA;

Yury D. Apresyan, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Institute for Information Transmission Problems of the RAS; Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Full Member of the RAS, Moscow, Russia;

Andrzej Bogusławski, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Full Member of the Polish Academy of Sciences, Warsaw University, Poland;

Igor M. Boguslavsky, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Technical University of Madrid, Spain; Institute for Information Transmission Problems of the RAS, Moscow, Russia;

Dmitry O. Dobrovolsky, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;

Michael S. Flier, Ph.D. (Slavic Languages and Literatures), Professor, Harvard University, Cambridge, USA;

Alexey A. Gippius, D.Sc. (Russian Language), National Research University Higher School of Economics, Corresponding Member of the RAS, Moscow, Russia;

Ilya B. Itkin, Ph.D (Comparative and Contrastive Linguistics and Linguistic Typology), Institute of Oriental Studies of the RAS; National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia;

Leonid L. Kasatkin, D.Sc. (Russian Language), Professor, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;

Helmut Keipert, Dr. (Slavonic Studies), Professor em., University of Bonn, Corresponding Member of the Göttingen Academy of Sciences, Corresponding Member of the Bavarian Academy of Sciences, Germany;

Emily Klenin, Ph.D. (Slavic Languages and Literatures), Professor, University of California, Los Angeles, USA;

Leonid P. Krysin, D.Sc. (Russian Language), Professor, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;

Nina B. Mechkovskaya, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus;

Hans Robert Mehlig, Ph.D. (Slavic Languages and Literatures), Professor, Kiel University, Kiel, Germany;

Igor Mel'čuk, Ph.D. (General Linguistics), Professor em., University of Montreal, Canada;

Elena V. Paducheva, D.Sc. (General Linguistics), Professor, All-Russian Institute for Scientific and Technical Information of the RAS, Moscow, Russia;

Vladimir A. Plungian, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS; Lomonosov Moscow State University, Full Member of the RAS, Moscow, Russia;

Tatyana V. Rozhdestvenskaya, D.Sc. (Russian Language), Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia;

Maria Di Salvo, Ph.D. (Slavonic Studies), Professor em., University of Milan, Italy;

Anatoly Ya. Shaykevich, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;

Alexey D. Shmelev, D.Sc. (Russian Language), Professor, Moscow State Pedagogical University; Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;

Dmitri V. Sitchinava, Ph.D (Comparative and Contrastive Linguistics and Linguistic Typology), Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;

Alan Timberlake, Ph.D. (Linguistics), Professor em., University of California, Berkeley; Columbia University, New York, USA;

Svetlana M. Tolstaya, D.Sc. (Slavic Languages), Professor, Institute of Slavic Studies of the RAS, Full Member of the RAS, Moscow, Russia;

Hannu Tammola, D.Sc. (Russian Language and Literature), Professor em., University of Tampere, Finland;

Zhanna Zh. Varbot, D.Sc. (Slavic Languages), Professor, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;

Ruprecht von Waldenfels, Dr. phil. (Slavic Linguistics), Professor, Friedrich Schiller University, Jena, Germany;

Daniel Weiss, Ph.D (Slavic Languages), Professor, University of Zurich, Switzerland;

Anna Wierzbicka, D.Sc. (Slavic Languages), Professor, Australian National University, Canberra, Australia;

Anatoly F. Zhuravlev, D.Sc. (Slavic Languages), Institute of Slavic Studies of the RAS; Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia.

Executive secretary — Anna A. Pichkhadze, D.Sc. (Russian Language), Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia.

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования

<i>Я. А. Пенькова.</i> Славянское предбудущее и его греческие соответствия в переводных древнецерковнославянских памятниках	9
<i>Н. А. Седукова.</i> К локализации рукописного акцентуированного Лечебника 1686 г. (РГБ, ф. 310, № 697)	36
<i>А. А. Пичхадзе.</i> О функционировании древнерусской церковной книжной и обиходной терминологии	68
<i>И. И. Макева.</i> Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях в риторических произведениях Кирилла Туровского	87
<i>А. М. Молдован.</i> Об одном архаизме в «Исповедании веры» Илариона	105
<i>М. А. Бобрик.</i> Возвращаясь к надписи на Алексеевском кресте: что значит <i>общее льто</i> ?	111
<i>Е. Л. Березович, К. В. Осипова.</i> Судьба имени в свете подхода Wörter und Sachen: Соломон в русских говорах и просторечии	123
<i>Н. И. Киреев.</i> К истории слова <i>голимый</i>	148
<i>А. В. Циммерлинг.</i> Так им и надо: нужны ли эндоклитики для описания русской грамматики?	159
<i>А. Б. Летучий.</i> Глаголы с фиксированным порядком дополнений в русском языке и свойства сентенциальных актантов	180
<i>Н. А. Зевахина.</i> Сложноподчиненные предложения с восклицательной интерпретацией в русском языке	199
<i>Е. В. Урысон.</i> Организация стихотворного текста на семантическом уровне: «Анчар» Пушкина	227

Материалы диалектологических экспедиций

Экспедиция в Опочецкий район Псковской области (<i>С. В. Дьяченко, Е. В. Жидкова, А. В. Мальшева, Р. В. Ронько, А. В. Тер-Аванесова</i>).....	257
Экспедиция в Гороховецкий район Владимирской области (<i>И. А. Букринская, О. Е. Кармакова</i>)	313

Информационно-хроникальные материалы

Хроника XLIX Виноградовских чтений в МГУ (<i>Н. К. Ониненко</i>).....	325
Адреса университетов и институтов	331
Правила подачи статей	332

CONTENTS

Articles

<i>Yana A. Pen'kova.</i> The Slavic future anterior and its Greek correspondences in translated medieval Church Slavonic monuments.....	9
<i>Nadezhda A. Sedukova.</i> Localizing the accentuated handwritten medical guide of 1686 (RSL, f. 310, no. 697)	36
<i>Anna A. Pichkhadze.</i> On the functions of Old Russian bookish and colloquial church terms.....	68
<i>Irina I. Makeeva.</i> Word order in noun phrases in the sermons of Kirill Turovsky	87
<i>Alexandr M. Moldovan.</i> On one archaism in Hilarion's <i>Confession of faith</i>	105
<i>Marina A. Bobrik.</i> The inscription on „Alexiy's cross" revisited: what is the meaning of <i>obščee lěto</i> ?	111
<i>Elena L. Berezovich, Ksenija V. Osipova.</i> The fate of a name in the approach of Wörter und Sachen: “Solomon” in Russian dialects and vernacular.....	123
<i>Niyaz I. Kireyev.</i> On the history of the word <i>golimyj</i>	148
<i>Anton V. Zimmerling.</i> Do they deserve it? — Are endoclitics necessary for the description of Russian?.....	159
<i>Alexandr B. Letuchij.</i> Russian verbs with fixed order of complements and properties of complement clauses.....	180
<i>Natalya A. Zevakhina.</i> Subordination with exclamative interpretation in Russian	199
<i>Elene V. Uryson.</i> On the structure of the semantic level of a poem: Pushkin's “Anchar”	227

Materials of dialectological expeditions

Dialectological expedition to OPOCHKA district, Pskov region (<i>Svetlana V. Dyachenko, Elena G. Zhidkova, Anna V. Malysheva,</i> <i>Roman V. Ronko, Alexandra V. Ter-Avanesova</i>).....	257
---	-----

Dialectological expedition to Gorokhovec district, Vladimir region (<i>Irina. A. Bukrinskaya, Ol'ga. A. Karmakova</i>).....	313
--	-----

Reports

Highlights of the 49th Vinogradov Conference (<i>Nadezhda K. Onipenko</i>).....	325
Addresses of universities and institutes.....	331
Notes for contributors	333

ИССЛЕДОВАНИЯ

Я. А. ПЕНЬКОВА

СЛАВЯНСКОЕ ПРЕДБУДУЩЕЕ И ЕГО ГРЕЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ В ПЕРЕВОДНЫХ ДРЕВНЕЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИХ ПАМЯТНИКАХ*

Предварительные замечания

В настоящей работе рассматриваются употребления так называемого *будущего сложного второго*, или *предбудущего*, перифразы вспомогательного бждж с л-причастием, в переводной древнецерковнославянской литературе в сопоставлении с греческими соответствиями. Приведем пример употребления этой конструкции в южнославянском переводе Диалогов Псевдо-Кесария по восточнославянскому списку XV в. и параллельный фрагмент греческого оригинала:

...И вѣроу вѣративъ разоумъ, боудеши бѣговидецъ толико, елико Ѡстоупилъ еси вещнаго житїа и <u>настоупилъ боудеши на дѣховное видѣние</u> [Диал., 427].	... πιστει ἐπιτρέψας τὴν κατανόησιν, ἔση θεόπτης τοσοῦτον, ὅσον ἀλέβης τῆς ὕλικῆς πολιτείας καὶ ἐπέβης πνευματικῆς ‘будешь боговидец настолько, насколько отступил от земной жизни и вступил в духовную’ [PG 38, 1056] ¹ .
---	--

Особенности второго будущего в древнеславянских переводах с греческого не становились предметом отдельного исследования. Так, семантика этой перифразы в древнерусском языке описывалась преимущественно на материале оригинальных текстов, поскольку переводные источники, как правило, признавались менее надежными в этом отношении². Однако ис-

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 17-34-01061-ОГН «Славянское второе будущее в типологической перспективе».

¹ Здесь и далее даем ссылку на греческий источник только в том случае, если греческий текст отсутствует в издании славянского памятника.

² На недооценку переводной литературы в историко-литературных исследованиях Slavia Orthodoxa справедливо указывает Р. Пиккио [2003: 20–21]. Не менее

следование переводных текстов показало, что эти памятники могут рассказать о семантике и функционировании предбудущего даже больше, чем оригинальные, поскольку в древнеславянских переводах второе будущее почти никогда не соответствует полному структурному аналогу — греческому будущему перфекта, или будущему третьему (как его принято называть в грамматиках древнегреческого языка С. И. Соболевского [2000: 127, 131] и М. Н. Славятинской [2003: 232]) — структуре, весьма архаичной и маргинальной в греческих текстах. Иными словами, употребления перифразы *бждж* + *л*-форма в славянских переводах почти никогда не калькируют соответствующие структуры в греческом и, следовательно, отражают прежде всего славянские особенности употребления. Таким образом, на основе греческо-славянских соответствий можно выявить те семантико-грамматические параметры, которые побуждали славянских книжников при переводе использовать конструкцию, структурно достаточно далеко отстоящую от оригинала, и тем самым точнее очертить семантический диапазон славянского второго будущего, а также коснуться вопроса о некоторых принципах, которыми руководствовался переводчик (сознательно или неосознанно) в сфере грамматической семантики глагола.

Как уже было сказано, предбудущее в славянских переводах с греческого специально не исследовалось. Однако ряд наблюдений, связанных с обсуждаемой проблематикой, все же можно найти в литературе. Ж. Леписье [Lépissier 1960], описывая второе будущее в старославянских и древнерусских церковнославянских памятниках, снабжает греческими параллелями многие из приводимых им примеров, однако подробный комментарий при этом отсутствует. В грамматике древнеболгарского языка И. Дуриданов [1991: 258] называет два типа соответствий перифразе *бждж* + *л*-причастие в преславских текстах: 1) греческий конъюнктив аориста от *γίνομαι* в сочетании с прилагательным (*γένηται ἀπλός* — *отгъмладѣла бждеть*³ (Мт. 24, 32)); 2) индикатив аориста (*εἰ γε ἄρα ἐψεύσατο ὁ ἐλθὼν* — *ѣда бждеть сълъгалъ приходивыи* [Супр. 239, 25]). В работе Л. Тасевой и М. Йовчевой [1995] также указывается на два типа греческих соответствий славянскому второму будущему в южнославянском переводе Книги пророка Иезекииля (далее — Иезек.): индикатив аориста и греческий футурум. В статье [Пенькова 2014] предбудущее в древнерусском переводе Жития Андрея Юродивого (далее — ЖАЮ) описывается с опорой на особенности греческого оригинала.

Латинские соответствия славянской перифразе *бждж* + *л*-форма описаны З. Хауптовой [Hauptová 2008] на материале Сорока гомилий Григория

важны славянские переводы и в лингвистических исследованиях, ср. рассмотренные случаи употребления второго будущего в древнерусском переводе Жития Андрея Юродивого, независимые от языка оригинала и при этом редкие или вовсе отсутствующие в непереводах древнерусских текстах [Пенькова 2014].

³ Этот же пример из Тырновского евангелия приведен в [Мирчева 2001: 146] со ссылкой на [Мирчев 1968: 357] так: бждеть омладѣла.

Великого. Помимо ожидаемой в латинском тексте формы *futurum exactum* — структурного эквивалента славянскому второму будущему, латинскими соответствиями являются также различные формы конъюнктива, конструкции с проспективно-модальным значением, такие как, например, активное футуральное причастие с глаголом *sum*, а также презенс, перфект, имперфект и даже плюсквамперфект.

У настоящего исследования несколько задач. Помимо чисто описательной и сопоставительной — установить диапазон греческих соответствий славянскому второму будущему и выявить сходства и различия между древнерусской традицией и южнославянской, — предпринимается попытка объяснить, почему и в каких контекстах славянские переводчики выбирали маргинальную в письменности форму второго будущего. Это позволяет дать ответ на вопрос, что нового греческие соответствия могут рассказать о семантике и грамматической природе славянского второго будущего.

В качестве материала настоящего исследования послужили, с одной стороны, домонгольские древнерусские переводы с греческого, описанные в монографии А. А. Пичхадзе [2011] и интергрированные в базу данных Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ) (Пчела, История иудейской войны Иосифа Флавия (ИИВ), ЖАЮ, Александрия⁴), с другой стороны — южнославянские переводы в южно- и восточнославянских списках.

На основе данных НКРЯ был составлен полный список всех греческо-славянских соответствий в названных древнерусских переводах, составивший 23 примера. Для сопоставления с древнерусским списком был сформирован сопоставимый с ним по объему преславский список соответствий, насчитывающий 26 примеров. В преславский корпус вошли все релевантные контексты из Супрасльской рукописи (Супр.), Шестоднева Иоанна экзарха по сербскому списку 1263 г. (Шестоднев), Паренесиса Ефрема Сирина по среднеболгарскому списку 1353 г. (Ефр. Сир.), Книги пророка Иезекииля по среднеболгарскому списку кон. XIV в. (Иезек.).

Общий же корпус примеров на материале южнославянских переводов с греческого в 2 раза превысил *древнерусский* и насчитывает всего 51 соответствие. В него входят контексты из памятников южнославянского происхождения различной локализации переводов и самих списков. Тексты, примыкающие к преславской традиции, составляют среди них примерно половину (выделены полужирным): Синайская псалтырь (Син. пс.), Синайский евхологий (Син. евх.), Огласительные поучения Кирилла Иеруса-

⁴ Несмотря на то что Изборник 1076 г. (далее — Изб. 1076 г.) переведен не на Руси, он по ряду других показателей сближается с древнерусским переводным корпусом и включен в древнерусский подкорпус НКРЯ. Однако в настоящей работе Изб. 1076 г. рассматривается в группе памятников, связанных с южнославянской традицией. Примеры из Чудес Николы и Повести об Акире Премудром, входящих в древнерусский подкорпус НКРЯ, не учитываются, так как оригиналы к ним не установлены.

лимского (Кир. Иерус.), Христинопольский Апостол (Апост. Христ.), Изборник 1076 г. (Изб. 1076 г.), **Пандекты Антиоха** (Панд. Ант.), Синайский патерик (Патерик Син.), **Златоустрой XII в.** (Златоустр.), **Диалоги Псевдо-Кесария** (Диал.), **Книга Иова** (Кн. Иова), Февральская минея четья (Мин. Чет. Февр.), южнославянские переводы из **Успенского сборника (УС)**, Беседа о девстве свят. Василия Великого (De virg.). Обращение к такому широкому кругу источников оправдано, так как это позволяет не только сопоставить разные традиции и выявить общие принципы и различия, но и установить относительную частотность различных типов греческо-славянских соответствий.

Славянское второе будущее, или перфект в будущем, объединяет темпоральную и аспектуально-таксисную семантику (референция к будущему, результативность и предшествование), поэтому в греческом ожидаются структуры, специализирующиеся на передаче тех же грамматических значений: греческий футуральный перфект, собственно перфект, а также причастия перфекта или аориста и инфинитивные конструкции как средства выражения зависимого таксиса со значением предшествования. Однако результаты сравнения древнеславянских текстов с их греческими оригиналами дают существенно более пеструю и иногда даже неожиданную картину. Выделяются несколько типов славяно-греческих соответствий, которые можно разделить на две группы: **двухкомпонентные** — с отдельным соответствием для каждого элемента перифразы, как для вспомогательного *бждж*, так и для *л*-формы, и **однокомпонентные** — с одной словоформой в греческом, которая в славянском тексте передана перифразой *бждж* + *л*-причастие.

Неожиданно уже то, что однокомпонентные соответствия встречаются более чем в три раза чаще, чем двухкомпонентные: вторых в рассмотренных текстах всего 17 из 74, тогда как первых — 57.

Разновидности одно- и двухкомпонентных греческих соответствий славянскому второму будущему приведены в Таблице 1. В правом столбце указано количество таких соответствий в рассмотренных памятниках.

Рассмотрим сначала двухкомпонентные славяно-греческие соответствия, в которых славянское второе будущее в той или иной степени передает структурное подобие оригинала, затем — наиболее частотные однокомпонентные, наконец, частные и маргинальные.

1. Двухкомпонентные соответствия

1.1. Второе будущее как калька греческого футурального перфекта. Будущее перфекта образовывалось в классическом древнегреческом в активном залоге аналитически (с помощью вспомогательного глагола εἶμι в форме будущего и причастия перфекта) и синтетически — от медиально-пассивной основы перфекта прибавлением сигмы и первичных медиальных

Таблица 1

Двухкомпонентные	Количество	Однокомпонентные	Количество
Футуральный перфект	2	Аорист	32
Футурум от εὐρίσκω/ἔτιμι и действительное причастие аориста/презенса	3	Перфект	4
Конъюнктив перфекта (аналитический)	4	Футурум	5
Конструкции с отглагольным именем (сущ./прил.)	8	Причастие аориста/перфекта	6
		Индикатив/конъюнктив презенса	4
		Имперфект	2
		Инфинитив аориста/презенса	4
Общее количество	17	Общее количество	57

окончаний, присоединяемых тематически⁵. В наших источниках встретились только аналитические формы и лишь дважды, при том как в южнославянских, так и восточнославянских переводах:

- (1) **аще ли противника имемъ, аще ли повѣгнѣтъ, срамъ совѣтъ вставляють на вса лѣта и поносъ. аще ли намъ ѡдолѣють, же намъ боудѡуть ѡдолѣли [ἔσονται νενικηκότες]. влюди оубо, црѣю **Алекса́ндре, да не тоже и тобѣ боудеть** [Александрия, 97].**
- (2) **Въдан дъштерь и боудеши съвършилъ [ἔσῃ τετελεμένος] дѣло велико: и моужевн разоумивоу въдан ѿ** [(Сирах. VII, 27) Изб. 1076 г., 159 об.].

Для греческого футурального перфекта наиболее типичным является обозначение не предшествования в будущем, а следования, некоторой ситуации в будущем как следствия другого будущего события [Matthiae 1837: 835; Saragounis 2004: 272]. Такое же употребление может быть характерно и для славянского второго будущего в аподосисе условной конструкции [Пенькова 2012; 2014; 2016; 2017]. Соответствующие примеры встречаются уже в старославянских текстах (Син. евр., Супр.), а также в Патерике Син., Повести об Акире Премудром, ЖАЮ и в приведенных выше примерах из Александрии и Изб. 1076 г. Только в двух последних

⁵ В среднегреческом, в отличие от классического древнегреческого, возможны также аналитические медиопассивные формы футурального перфекта [Blass et al. 1990: 285].

случаях, процитированных выше, они имеют точное структурное соответствие в оригинале — греческий футуральный перфект. Тем самым очевидно, что древнеславянское второе будущее получило такое развитие независимо от греческого.

1.2. К рассмотренным в п. 1.1 структурно близки свободные синтаксические сочетания форм **футурума глаголов εὐρίσκω** ‘обнаружить’ и εἶμι ‘быть’ в соединении с действительным причастием аориста или презенса. Такие соответствия встретились в южнославянских и восточнославянских переводах только три раза:

(3) Тогда еще [вместо: <u>еще</u>] кто Ѡ сѣтъхъ <u>одва са бѹдетъ оутанатъ в пыстынахъ</u> (так!) Ѡ антихѣста, <u>вса ты Гъ дѣомъ силы своеа въ сѣтъи градъ Сионъ свереть</u> [ЖАЮ, 5513–5515].	Τότε εἴ τις τῶν ἁγίων λαθὼν τῷ Ἀντιχρίστῳ εὐρεθήσεται ‘спрятанный от Антихриста, найдется ’ ἐν ἐρημίᾳς καὶ ἄπαντας αὐτοῦς ὁ Κύριος πνεύματι δυνάμεως αὐτοῦ ἐν τῇ ἁγίᾳ πόλει Σιών ἄθροίσει.
(4) <u>Аще ли хоцещи, да предамъ кго дѣови нечистѣ, бѹдетъ худнаѣ бѣсаса</u> [ЖАЮ, 3410–3411].	Ἐὰν δὲ θέλεις, παραδίδωμι αὐτὸν πνεύματι πονηρίας καὶ ἔσται περιάγων ‘станет ходящий кругом ’ δαμονιζόμενος.
(5) <u>аще ли отъпалы бждѹтъ, то лютѣ пастыремъ бѹдетъ, аще ли и пастыри <u>обращѣтса отъпадѣше</u></u> [Панд. Ант., 277].	...ἔὰν δὲ εὐρεθῆ τινα ἐξ αὐτῶν διαλεπτόκοτα ‘если же обнаружатся некоторые из них отпавшими ’, οὐαὶ τοῖς πομπέσιν ἔσται. Ἐὰν δὲ καὶ αὐτοὶ οἱ πομπένες εὐρεθῶσιν διαλεπτόκοτες ... ‘если же и сами пастыри обнаружатся отпавшими ...’ [PG 89, 1816].

В книжных древнерусских текстах достаточно употребительна конструкция с глаголом-связкой *быти* и действительным причастием настоящего времени, которая структурно в точности соответствует греческой в примере (4). Иными словами, в (4) можно было ожидать появления перифразы типа *будеть хода* (о таких конструкциях см. [Van Schooneveld 1959: 141–147; Петрухин 2016]). Приведем также пример на обратное соотношение (причастие перфекта в греческом и причастие настоящего времени в славянском тексте):

(6) Ἐγὼ ἔσομαι πεποιθὼς ἐπ’ αὐτῷ [Ин. 2, 13 NT] — Здесь, однако, причастие перфекта в значении презенса (см. об этом, например, [Blass et al. 1990, 279–280]).	азъ бѹдоу надѣваса на нь [Апост. Христ., 260].
---	---

По-видимому, можно говорить о возможности контекстной синонимии между славянскими конструкциями *бждж* + *л*-форма и *бждж* + действи-

тельное причастие презенса. Такая синонимия оказалась возможной, поскольку л-форма способна передавать качество. В (4) перед нами не столько прогрессив (ситуация, продолжающаяся в конкретном временном интервале), сколько наступление нового состояния или даже приобретение нового качества (ср. концепцию в [Плунгян, Урманчиева 2017], согласно которой л-форма в старославянском имела характеризационную, а не результативную семантику).

Кроме того, выбор в пользу л-формы, а не причастия презенса в древнерусском переводе мог быть связан с нежелательностью повтора одной и той же морфологической формы (*хода бѣсаса).

1.3. Аналитический, или перифрастический, конъюнктив перфекта передается вторым будущим как в южнославянских, так и в древнерусских переводах. Один из древнейших примеров, восходящих, по-видимому, еще к кирилло-мефодиевским традициям, содержится в Апост. Христ., то же чтение представлено в Охридском, Шишатовском и Апостоле Гильфердинга, ср.:

(7) и мѣтва вѣрна спсѣтъ болащаго, и исцѣлнтъ и Гѣ, и аще грѣхы <u>будеть сътворишь</u> , <u>отдадѣтъся</u> емоу [Апост. Христ., Иак. 5, 15].	... καὶ ἡ εὐχὴ τῆς πίστεως σώσει τὸν κάμνοντα καὶ ἐγερεῖ αὐτὸν ὁ κύριος· κὰν ἁμαρτίας ἢ <u>πεποικῶς</u> ‘и если грехи будет сделавший ’, ἀφεθήσεται αὐτῷ [NT, Iac. 5, 15].
---	---

Эта же апостольская цитата с небольшими изменениями воспроизводится в Житии Епифания Кипрского (Ж. Епиф. Кипр.) в составе УС и переводится на славянский аналогичным способом:

(8) <u>Аще и грѣхы будеть многы кѣто сътворишь</u> , <u>оставѣтъся</u> кюму [Ж. Епиф. Кипр., УС, 261].	κὰν ἁμαρτίας ἢ <u>τις</u> πλείστας <u>πεποικῶς</u> ‘и если грехи будет кто-либо многие сделавший ’, ἀφεθήσεται αὐτῷ [PG 41, 61].
--	--

Затем эта же формула проникает и в оригинальные древнерусские сочинения, ср. пример из Жития Феодосия Печерского (ЖФП):

(9) Аще и грѣхы **будеть** кѣто **сътворишь**, азъ имамъ о томъ прѣдъ бѣмь ѿвѣщати [(ЖФП) УС, 129].

По одному примеру передачи греческого перифрастического конъюнктива перфекта славянской перифразой бждж + л-форма находим также в древнерусском переводе ИИВ и в южнославянском переводе Кн. Иова:

(10) <u>Аще же будета ѿ вѣжанїи мысли</u> <u>ада</u> . то помалоу мѣчннѣ а [ИИВ, 121].	ἐὰν δὲ μόνον ὄσιν δρασμὸν <u>βεβουλευμένοι</u> ‘если же только [букв.:] будут задумавшие побег ’, κολλάζειν μετρίωτερον.
--	--

(11) Пгѣнци же его смѣшаютьсе въ крови, аще ли <u>бодуть оумрѣли</u> авѣе оживляютьсе [Кн. Иова 188а].	Νεοσοὶ δὲ αὐτοῦ φύρονται ἐν αἵματι, οὗ δ' ἂν ὥσι τεθνεώτες, παραρηῆμα εὐρίσκονται 'где будут умершие , немедленно [там] оказываются' [Sept, Job 39, 30].
--	---

По-видимому, греческо-славянское соответствие «конъюнктив перфекта — второе будущее» при частичном структурном подобии форм все же является в первую очередь функциональным: конъюнктив в греческом типичен в условных придаточных для передачи реального условия [Blass et al. 1990: 301], то же характерно для славянского второго будущего [Кузнецов 2005/1953: 197–198; Горшкова, Хабургаев 1997: 316–319; Силина 1995: 401; Пенькова 2018].

1.4. Самое частотное двухкомпонентное соответствие славянской перифразе *бждж + л-форма* — **конструкции с отглагольным именем (всего 8 примеров)**. (К этому же типу мы также отнесли два случая, в которых глагольная форма отсутствует в греческом, так как основное значение всегда передает именная форма.)

(12) <u>быѣ</u> копѣинникъ непобѣдимыи, стрѣлецъ оумчливъ... пребы(ѣ) емоу вахнь блгаа, и по всѣмъ бранемъ неповеженъ бы(ѣ). развѣ аще воеводы его <u>не послушали</u> его <u>бодуть</u> . и <u>оустрашиася</u> . '...пребывала с ним удача, во всех битвах непобедим был, разве только если окажется, что воеводы его не послушали и испугались' [ИИВ, 106].	...καὶ γὰρ σπάνιον ἔπαισεν ἐν πολέμῳ καὶ τῶν πταισμάτων οὐκ αὐτὸς αἴτιος, ἀλλ' ἢ προδοσίᾳ τινῶν ἢ προπετείᾳ στρατιωτῶν ἐγένετο. 'и редко проигрывал сражения, и виновником ошибок не сам становился , но или из-за предательства кого-либо, или из-за опрометчивости воевод'.
(13) да изиди үже да посѣтиши, ега (так! вместо: еда) како <u>пригорѣло</u> <u>бѣдетъ</u> да начнетъ смѣрдѣти, а церковь тобѣ не оубѣжитъ ѿсюдъ ⁶ [ЖАЮ, 1375–1377].	Ἔξελετε οὖν καὶ θέασαι μή πως καῶσιν πελοίηκεν 'не загорелось ли [букв.: не делало(сь) ли каким-нибудь образом горение]', δυσωδίαν ἐπισπασάμενον. Οὐ γὰρ μὴ ἐπιδράση ἡ ἐκκλησία τῶν ἐνθάδε.
(14) др҃зѣи гл҃ху: кто вѣсть, аще ли <u>оустрабиса</u> <u>бѣдетъ</u> да плачетса <u>свока</u> <u>лишены</u> <u>части</u> ? '... «кто знает, возможно, [он — св. Андрей] пришел в себя и оплакивает	Ἄλλοι ἔλεγον “Τίς οἶδεν εἰ ἄρα εἰς νήψιν γενόμενος τὴν ἑαυτοῦ ἀποδύρεται τύχην;” ‘кто знает, оплакивает ли он, оказавшись в трезвости , свою участь?’

⁶ Испытание Епифания одним из злых духов.

свою несчастную судьбу? [ЖАЮ, 2592–2593].	
(15) Б его ради доньдеже к младъ, оудавицъ и, да и тъ спсѣть сѧ и дѣло оца кго да не БОУДЕТЬ ОСЖДѢЛО [Патерик Син., 380].	διὰ τοῦτο ὡς ἦν τρυφερὸν ἀπέπνιξα αὐτῷ ἵνα κάκεῖνος ὠθεῖ καὶ τὸ ἔργον τοῦ πατ- ρὸς αὐτοῦ μείνη ἀνεπίληπτον (вар.: ἀνυ- πόλειπτον) ‘чтобы... дело его отца ос- талось безупречным ’ [Смирнов, 293].
(16) да занеже не бѣдетъ в то время мѣжа добра нъ вси БѢДОУТЬ ПО- ГЫБЛИ [ЖАЮ, 5316–5317].	Διὰ δὲ τὸ μὴ εἶναι κατὰ χρεῖαν τῷ καιρῷ ἄνδρα ἐπίσημον, ἀλλὰ πάντας ἀπωλείας ‘но все погибшие [букв.: погибели]’.
(17) ти како се коньчаекъ стража, таковы(и) [журавль] въ сѣнь се прѣдастъ, а иже БОУДЕТЬ ПРѢ- МѢНИА , то какоже и онъ стрѣгла естъ, такоже и сѣи того [Шестоднев, V, 149].	...εἶτα, τοῦ καιροῦ τῆς φυλακῆς πληρουμένου, ἢ μὲν βοήσασα πρὸς ὑπνον ἐτρέλετο, ἢ δὲ, τὴν διαδοχὴν ὑποδεξαμένη , ‘тог, который перенял очередность ’ ἧς ἔτυχεν ἀσφαλείας ἀντέδωκεν ἐν τῷ μέρει.
(18) В ыходецю во сѣню тѣгда, кгда луна БОУДЕТЬ ИСПЛНИЛА СЕ СВѢТА , сѣходитъ и не БОУ- ДЕТЬ ВИДѢТИ ЛУНЫ [Шестоднев, IV, 295].	Ἀνατέλλοντος μὲν γὰρ τοῦ ἡλίου, ἐν ταῖς πανσελήνοις καταφέρεται πρὸς τὸ ἀφανὲς ἢ σελήνη ‘когда восходит солнце, при полнолунии луна захо- дит, и ее перестает быть видно’.
(19) Т ако во молѣше бѣ вынъ дати еи отпущение грѣховъ, и же створила естъ (так!), и показати еи знаменіе, аще мѣтѣж еж при- ИДЪ БѢДЕТЬ БѢ . и се нынѣ мѣт- вами еж члвколюбець ицѣленіа сѣтварѣтъ. [Ефр. Сир. II, 313].	Τοιαύτη γὰρ ὑπομονῆ καὶ σπουδῆ καὶ ἀγωνία ἀπαρалаίπτως προσήει τῷ θεῷ αἰτουμένη τεκμήριον, εἶπερ προσδέκτη (так!) γέγονεν ἢ μετάνοια αὐτῆς ‘ при- нято ли было ее покаяние’.

На славяно-греческие соответствия типа *второе будущее* — *конъюнктив аориста* от γίνομαι + *прилагательное* в текстах преславской традиции в свое время обратил внимание И. Дуриданов [1991: 258]. Мы отнесли к этому типу не только конструкции с γίνομαι, но и с другими глаголами — ποιέω, μένω, ὑποδέχομαι (в отвлечении от их конкретных форм). Целесообразность рассматривать такие конструкции как единый тип можно обосновать тем, что все они свидетельствуют об одном категориальном статусе *л-формы* в составе перифразы: ее тесной связи с именными категориями — как в древнерусском, так и в древнеболгарском языках X–XII вв.⁷ Приве-

⁷ По-видимому, атрибутивностью и характеризационной семантикой *л-формы* объясняется также залоговое несоответствие в (17) и (19). Возможность атрибутивной интерпретации *л-форм* в древнеславянских памятниках обосновывается в работе [Скачедубова 2016], ср. пример из Изборника 1073 г., приводимый в на-

денные примеры показывают, что переводы такого типа (в том числе при $\gamma\acute{\iota}\nu\omicron\mu\alpha\iota$ в греческом) вовсе не являются исключительно преславской чертой, так как характерны не только для переводов, связанных с преславской традицией (Шестоднев, Ефр. Сир.), но и для древнерусских (ЖАЮ и ИИВ).

2. Однокомпонентные соответствия

2.1. Индикатив и конъюнктив аориста. Одним из наиболее неожиданных и при этом наиболее частотных греческих соответствий славянскому второму будущему является греческий индикатив аориста: всего 27 примеров⁸. Случаев передачи конъюктива аориста с помощью второго будущего на этом фоне значительно меньше — 5. Примеры греческо-славянских соответствий *аорист* — *второе будущее* встречаются уже в Супр.:

(20) аште на то створимъ, Владыкы подражали бждѣмъ [Супр. 379, 11].	Κἄν μὲν τοῦτο χρῆσώμεθα, τὸν Θεο- πότην ἐξήλώσαμεν.
--	--

Соответствие *аорист* — *второе будущее* также не является исключительно преславской чертой. Находим такой способ перевода как в южно-славянских, так и в древнерусских источниках. К первым относятся Супр., Кир. Иерус., Изб. 1076 г., Ефр. Сир., Шестоднев, Златостр. XII в., ко вторым — Пчела, ИИВ, ЖАЮ.

Ответ на вопрос, почему греческий аорист является довольно регулярным соответствием славянского второго будущего, следует искать прежде всего в различиях между греческим и славянским аористами, в существовании некоторой семантической зоны или зон, в которых было типично употребление аориста в греческом и невозможен аорист славянский. В этом случае, однако, требует дополнительного объяснения, почему переводчики не использовали, к примеру, славянский перфект, а употребляли именно второе будущее — довольно маргинальную в узусе конструкцию. Судя по всему, в греческих клаузах славянский переводчик видел некоторые *сигналы*, указывающие на необходимость или предпочтительность употребить именно перифразу *бждж* + *л*-форма.

2.1.1. Одним из типов контекстов, в которых аорист переводится славянским вторым будущим, являются футуральные контексты (так назы-

званной статье со ссылкой на А. А. Потемню, с одним глаголом-связкой при *л*-причастии и однородных с ним прилагательных: **аште бждеть кто старъ или немоштѣнь и отънемоглѣса...** [Там же: 82].

⁸ В [Пенькова 2015] указывается еще несколько случаев, в которых формы греческого аориста индикатива в соединении с $\acute{\epsilon}\sigma\tau\omicron$ переводятся в славянских текстах с помощью редкой конструкции *буди* (императив) + *л*-форма, формально и семантически близкой славянскому предбудущему.

Научный журнал

Русский язык в научном освещении
№ 36 (2). 2018

*Основан в январе 2001 года
Выходит два раза в год*

Адрес редакции:

119019, Москва, ул. Волхонка 18/2, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
Редакция журнала «Русский язык в научном освещении».
Тел.: (495) 637-79-92, факс: (495) 695-26-03, e-mail: rusyaz@yandex.ru

Зав. редакцией *М. С. Мушинская*
Редактор номера *Е. И. Державина*
Корректор *М. Л. Максимова*
Оригинал-макет подготовлен *В. Ю. Гусевым*

Подписано в печать 28.12.2018. Формат 70 × 100 ¹/₁₆
Бумага офсетная № 1, печать офсетная
Усл. п. л. 27,3. Заказ № 1594

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86

По вопросам приобретения книг издательства «Нестор-История»
звоните по тел. +7 960 243 32 82